

Научная статья
УДК 351.746.1:323.28

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА
ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Петр Александрович Совкич

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, pasovkich@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы теоретические аспекты деятельности войск национальной гвардии по реализации охранительной функции права в условиях специальной военной операции.

Проведенный автором статьи анализ особенностей выполнения задач, возложенных на войска в данной сфере, рассматривается применительно к содержанию каждого из основных элементов механизма реализации охранительной функции права.

Особое внимание автором уделено анализу основных особенностей взаимодействия войск с другими участниками специальной военной операции в ходе выполнения ими служебно-боевых задач.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, специальная военная операция, охранительная функция права, норма права, правосознание, правоотношения

Для цитирования: Совкич П. А. Теоретические аспекты реализации охранительной функции права войсками национальной гвардии Российской Федерации в условиях специальной военной операции // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 3 (20). С. 90–94. URL: [https://svkinio.ru/2025/3\(20\)/Sovkich.pdf](https://svkinio.ru/2025/3(20)/Sovkich.pdf).

Original article

**THEORETICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROTECTIVE FUNCTION OF LAW
BY THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS
OF A SPECIAL MILITARY OPERATION**

Petr A. Sovkich

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
pasovkich@mail.ru

Abstract. The article explores the theoretical aspects of the activities of troops in the implementation of the protective function of law in the conditions of a special military operation.

The author's analysis of the specific features of the tasks assigned to the National Guard troops in this area is considered in relation to the content of each of the main elements of the mechanism for implementing the protective function of law.

The author pays special attention to analyzing the main features of the interaction between troops and other participants in a special military operation during the execution of their combat missions.

Keywords: National Guard troops, special military operation, protective function of law, rule of law, legal consciousness, legal relations

For citation: Sovkich P. A. Theoretical aspects of the implementation of the protective function of law by the National Guard Troops of the Russian Federation in the conditions of a special military operation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(3):90-94. Available from: [https://svkinio.ru/2025/3\(20\)/Sovkich.pdf](https://svkinio.ru/2025/3(20)/Sovkich.pdf). (In Russ.).

В современных условиях резкого усиления внутренних и внешних угроз национальной безопасности поиск и реализация наиболее действенных путей защиты прав и интересов граждан становится важнейшим условием построения правового государства.

Поэтому теоретическое обоснование конкретных предложений по совершенствованию деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях, осуществляемой ими в тесном взаимодействии с другими субъектами реализации охранительной функции права, представляется достаточно актуальным.

Ведь одной из основных причин принятия решения Российской Федерацией о проведении специальной военной операции как раз и явились многочисленные факты незащищенности прав и законных интересов граждан, проживающих на территории отдельных восточных регионов Украины, большую часть из которых занимали именно русскоязычные граждане. А это, в свою очередь, стало возможным в результате целого ряда причин, и, прежде всего, в следствие глубочайшего кризиса, который переживает в настоящее время реализация охранительной функции права в сфере международного права.

Причем начало такому кризису было положено многократными нарушениями норм и принципов международного права со стороны многих западных стран, и, в первую очередь, со стороны США, в частности в отношении таких суверенных государств, как Югославия, Афганистан, Ирак и другие. Подтверждением этому являются и агрессивные действия Израиля и США в отношении Ирана. Не являются исключением и действия руководства и специальных служб США, а также других западных стран по созданию условий для государственного переворота на Украине в 2014 году и превращению Украинского государства в средство открытого противостояния стран НАТО с Российской Федерацией.

В связи с этим значимость охранительных правоотношений в современных условиях только повышается. Ведь суть охранительной функции права и состоит «в охране положительных

и вытеснении негативных, вредных для общества явлений» [1].

Однако право может иметь свою социальную ценность только лишь при условии реализации всех ее функций. При этом реализация права, в частности по Т. Н. Радько, представляет собой достижение целей той или иной функции, претворение ее в жизнь, выполнение правом своей социальной роли [2].

Причем сам процесс реализации охранительной функции права может осуществляться по-разному. А классификация основных путей реализации данной функции основывается, в первую очередь, на важнейших способах ее проявления, которые в юридической науке принято называть подфункциями, чаще всего к ним относят: правоохранительную, превентивную, восстановительную и компенсационную.

Анализируя особенности механизма реализации охранительной функции права, прежде всего, следует отметить его идентичность с таким понятием, как «механизм правового регулирования», а также их аналогичную структуру, на что указывают многие отечественные специалисты (Т. Н. Радько, С. С. Алексеев, И. А. Курцев, О. Г. Цикаришвили).

Таким образом, анализ особенностей участия войск правопорядка в реализации охранительной функции права в условиях специальной военной операции (далее – СВО) будет логичным провести применительно к содержанию каждого из основных элементов механизма реализации охранительной функции права.

Так первым из таких элементов можно выделить установление меры возможного и должного поведения людей и норму права как результат и форму выражения соответствующего правила поведения [3]. В связи с этим соответствующие меры как возможного, так и должного поведения военнослужащих и сотрудников войск при осуществлении возложенных на них служебно-боевых задач в условиях проведения СВО закреплены не только в нормах общегосударственного и военного законодательства, но и в нормах, содержащихся в ведомственных нормативных правовых актах.

Правовую основу самой возможности использования вооруженных сил и других войск

за пределами территории страны являются нормы ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», а также Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации».

Важную роль в непосредственном регулировании деятельности всех участников СВО сыграл целый ряд Федеральных законов о внесении соответствующих дополнений в Федеральные законы и кодифицированные акты (Федеральные законы «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ, от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ, от 29 декабря 2022 г. № 603-ФЗ, от 28 апреля 2023 г. № 160-ФЗ, от 28 апреля 2023 г. № 162-ФЗ, от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ, от 24 июля 2023 г. № 348-ФЗ, от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ и др.). При этом большая часть из них регламентирует введение дополнительных льгот и социальных гарантий участникам СВО.

Также на урегулирование общественных отношений в данной сфере направлен и целый ряд указов и распоряжений Президента Российской Федерации, и других подзаконных нормативных правовых актов (от 31 декабря 2022 г. № 996, от 5 марта 2022 г. № 98, от 6 июня 2023 г. № 174-рп и др.).

Анализ норм ведомственного законодательства, регламентирующих порядок выполнения войсками правопорядка служебно-боевых задач в условиях СВО, показал, что основная их часть регламентирует не только введение дополнительных социальных гарантий участникам СВО и членам их семей (приказы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: от 26 декабря 2024 г. № 1110, от 4 марта 2025 г. № 76, от 20 марта 2025 г. № 104 и др.), но и вопросы организации правоприменительной деятельности войск в условиях СВО (приказы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 16 октября 2023 г. № 378, от 11 сентября 2023 г. № 331, от 23 сентября 2023 г. № 349 и др.).

Таким образом, меры возможного и должного поведения военнослужащих и сотрудников войск при осуществлении возложенных на них служебно-боевых задач в условиях проведения СВО закреплены не только нормами общефедерального и военного, но и ведомственного законодательства.

Особого внимания при рассмотрении специфики механизма реализации охранительной функции права применительно к деятельности войск в условиях СВО занимают такие его элементы, как правосознание и правовые отношения.

Ведь в сложнейших условиях СВО, сопряженных с повышенным риском для жизни, военнослужащие (сотрудники) войск правопорядка должны порой в доли секунды принимать такие решения, которые не только должны позволить успешно решить те или иные служебно-боевые задачи, но и учесть важность строгого соответствия своих действий правовым нормам, регламентирующим порядок их выполнения. И только высокий уровень правового сознания каждого военнослужащего (сотрудника) может гарантировать не только глубокие знания правовой регламентации их правоохранительной деятельности в условиях СВО, правильную оценку ее содержания, но и готовность к безусловному ее соблюдению. А это, в свою очередь, и представляет собой основную суть правосознания. Не случайно, например, правосознание в юридической науке принято считать субъективной формой реализации охранительной функции права. А вот в качестве объективной формы ее реализации выступают правоотношения.

Основные особенности правовых отношений, в которые вступают военнослужащие (сотрудники) войск в условиях СВО, прежде всего, связаны со спецификой выполняемых ими в этих условиях задач, а также с наличием существенных особенностей субъективных прав и юридических обязанностей, закрепленных в соответствующих нормах права.

Специфика этих задач соответствует предназначению войск, состоящему в обеспечении государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина [4].

Исходя из сути данного предназначения войск, можно все задачи, возложенные на них в условиях СВО, условно разделить на две группы.

К первой группе можно отнести задачи, выполняемые войсками в связи с их принадлежностью к военной организации государства:

- осуществление боевых задач в качестве приданных сил или сил усиления в полосе тактической зоны обороны и операциях общевойскового характера;

- поиски и изъятие оставшегося от боевого оружия, взрывчатых веществ, участие в разминировании территорий и объектов;

- оказание содействия МЧС в мероприятиях гражданской обороны.

А ко второй группе - задачи правоохранительной направленности, которые присущи войскам в связи с их принадлежностью к правоохранительной системе страны. Прежде всего, это такие, как:

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

- борьба с диверсантами и террористами;

- охрана и оборона важных объектов и коммуникаций;

- контроль разрешённого режима пребывания и потоков движения населения, транспорта на определенных территориях, обеспечение контрольно-пропускного режима и другие задачи [5].

В качестве еще одного из элементов механизма реализации охранительной функции права следует выделить состояние упорядоченности, внутренней согласованности социальной жизни (правопорядок) [3].

Применительно к войскам, в первую очередь, это означает обеспечение законности и правопорядка в сфере их деятельности в условиях СВО. При этом абсолютно все из перечисленных выше задач, возложенных на войска национальной гвардии в условиях СВО, направлены на реализацию данной цели. Однако неперенным условием ее реализации является организация четкого взаимодействия войск со всеми участниками СВО.

Так, анализ опыта взаимодействия войск с другими органами и организациями (ФСБ, ОВД, ОМСУ и др.), в частности в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, показал особую значимость организации взаимодействия ходе осуществления:

- патрулирования общественных мест, особенно вблизи вокзалов, аэропортов, станций, портов, пристаней и причалов;

- пресечения противоправных действий;

- патрулирования акваторий морских (речных) портов и водных объектов;

- тщательного обследования объектов на предмет обнаружения взрывоопасных предметов и взрывчатых веществ и др. [5].

Таким образом, в качестве основной цели участия войск национальной гвардии в реализации охранительной функции права в условиях СВО можно определить эффективную деятельность органов управления, частей и подразделений войск по обеспечению законности и правопорядка, осуществляемую в рамках своих полномочий и компетенции.

Список источников

1. Кулапов, В. Л., Совкич, П. А. Теоретические основы профессиональной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации: учебник. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. 536 с.

2. Радько, Т. Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград: Высш. следств. школа, 1974. 151 с.

3. Курцев, И. А. Проблемы реализации охранительной функции права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 (5.1.1). Пермь, 2008. 176 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemny-realizatsii-okhranitelnoi-funktsii-prava> (дата обращения: 15.06.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 20.06.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Петунин, И. И., Синодов, И. А. Об актуальности совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях // Академическая мысль: науч. журн. 2023. № 3. С. 79–82. ISSN 2588-0020 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnosti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-podrazdeleniy-rosgvardii-v-osobyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 12.06.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Kulapov VL, Sovkich PA. *Teoreticheskie osnovy professional'noy deyatel'nosti voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Theoretical foundations of the professional activity of the troops of the National Guard of the Russian Federation: textbook*. Saratov: Saratovskiy voennyy ordena Zhukova Krasnoznamennyy institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2021. (In Russ.).

2. Rad'ko TN. *Metodologicheskie voprosy poznaniya funktsiy prava = Methodological issues of cognition of the functions of law*. Volgograd: Volgograd: Vysshaya sledstvennaya shkola; 1974. (In Russ.).

3. Kurtsev IA. *Problemy realizatsii okhranitel'noy funktsii prava = Problems of implementation of the protective function of law* [dissertation]. Perm; 2008. Available from: <https://www.dissercat.com/content/problems-of-implementation-of-the-protective-function-of-law> [Accessed 15 June 2025]. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the Troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 20 June 2025]. (In Russ.).

5. Petunin II, Sinodov IA. On the relevance of improving the activities of Rosgvardiya units in special conditions. *Akademicheskaya mysl'*. 2023;(3):79-82. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnosti-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-podrazdeleniy-rosgvardii-v-osobyh-usloviyah/viewer> [Accessed 12 June 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

П. А. Совкич – доцент.

Information about the author

P. A. Sovkich – Docent.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 07.07.2025; принята к публикации 27.08.2025.

The article was submitted 25.06.2025; approved after reviewing 07.07.2025; accepted for publication 27.08.2025.